

В. Розен

Император Василий Болгаробойца

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Розен**
Император Василий Болгаробойца / В. Розен – М.: Книга по Требованию, 2024. – 634 с.

ISBN 978-5-517-88492-3

Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. Издание В. Розена. Санкт-Петербург.
Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1883 года

ISBN 978-5-517-88492-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Отправляясь въ концѣ Мая 1879 года въ командировку за границу я преслѣдовалъ двѣ цѣли: я желалъ главнымъ образомъ продолжать начатыя уже давно изслѣдованія по исторіи арабской литературы IX-го вѣка, и затѣмъ имѣлъ въ виду собрать, если возможно, кое-какія новыя данныя о нѣкоторыхъ важныхъ для византійской или русской исторіи событіяхъ. Последняя мысль возникла у меня благодаря различнымъ статьямъ и изслѣдованіямъ *А. А. Куника* и *В. Г. Васильевскаго*, въ которыхъ оба названные ученые отводятъ весьма почетное мѣсто извѣстіямъ двухъ арабскихъ историковъ, именно *Ибн-ал-Атира* и *ал-Макина*. Интересъ, возбужденный во мнѣ этими статьями, не былъ достаточно великъ, чтобы заставить меня немедленно отказаться отъ начатыхъ прежде работъ, ничего общаго съ русской или византійской исторіей не имѣющихъ, и взяться напирямѣрь за отысканіе источниковъ *ал-Макина* или другихъ какихъ нибудь арабскихъ матеріаловъ для византійской исторіи, но онъ всетаки побудилъ меня обращать вниманіе на извѣстные годы и событія при перелистываніи или чтеніи новыхъ для меня арабскихъ рукописей тѣхъ библіотекъ, которыя я намѣренъ былъ посѣтить лѣтомъ 1879 года.

Пріѣхавъ послѣ краткаго пребыванія въ Лейденѣ, Лондонѣ и Оксфордѣ, въ Парижъ, съ рукописными сокровищами кото-

раго я еще совсѣмъ не былъ знакомъ, я прежде всего сталъ перелистывать еще разъ печатный старый каталогъ арабскихъ рукописей Національной Библіотеки, не довѣряя сдѣланнымъ мною еще въ Петербургѣ выпискамъ изъ него, и на этотъ разъ просмотрѣлъ также и отдѣлъ христіанскихъ рукописей. Въ послѣднемъ меня поразило описаніе одной рукописи, содержащей извѣстную исторію *Эмтихія* александрійскаго и кромѣ того еще продолженіе къ ней нѣкоего *Са'ида антioxійскаго*. Существованіе подобнаго продолженія исторіи *Эмтихія* конечно могло — пожалуй даже должно было — быть мнѣ извѣстнымъ, но на самомъ дѣлѣ оно было для меня новостью. При первомъ бѣгломъ чтеніи рукописи — авторъ оказался пазваннымъ въ каталогѣ невѣрно — я безъ труда узналъ въ этомъ сочиненіи источникъ извѣстій *ал-Макина* о византійскихъ дѣлахъ X-го вѣка, и тогда уже нечего было колебаться: я немедленно приступилъ къ списыванію рукописи и къ собиранію свѣдѣній о ея авторѣ, *Яхъи, сынѣ Са'ида, антioxійскомъ*, въ виду будущаго изданія всего текста и перевода.

Надежда найти въ Западной Европѣ еще экземпляръ *Яхъи* оказалась тщетной, но послѣ возвращенія въ С.-Петербургъ я вскорѣ узналъ отъ *Ф. И. Сарруфа*, бывшаго драгомана Россійской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, что во первыхъ, онъ самъ имѣетъ исторію *Яхъи*, но что эта рукопись находится въ Бейрутѣ, и во вторыхъ, что преосв. *Порфирій (Успенскій)* обладает спискомъ исторіи *Эмтихія*. Я просилъ поэтому установленнымъ порядкомъ Совѣтъ Университета снестись съ преосв. *Порфиріемъ* насчетъ присылки мнѣ списка исторіи *Эмтихія*. Я при этомъ съ одной стороны надѣялся на не разъ уже испытанную членами нашего Университета готовность преосв. *Порфирія* помогать имъ сообщеніемъ хранящихся въ его библіотекѣ богатыхъ рукописныхъ сокровищъ, а съ другой на то, что, быть можетъ, и въ этомъ экземплярѣ *Эмтихія* окажется прибавленнымъ, какъ въ парижскомъ, сочиненіе *Яхъи*. Мои надежды оказались далеко ниже дѣйствительности: Преосв. *Пор-*

фирій приславъ на нѣсколько мѣсяцевъ не только свой списокъ лѣтописи *Этхія*, въ которомъ оказалось въ концѣ нѣсколько листовъ изъ *Яхъи*, но еще и другую рукопись, содержащую исторію «Іоанна антїохійскаго», т. е. именно *Яхъи*, сына *Са'їда*. Списокъ этотъ, по сличеніи его съ парижскимъ, оказался гораздо древнѣе и много полнѣе, хотя и въ немъ не доставало конца всего сочиненія. Только благодаря этому приращенію матеріала я сталъ на твердую почву.

Продолжая изученіе *Яхъи* я все болѣе и болѣе проникался убѣжденіемъ въ несомнѣнной важности этого историческаго памятника, особенно для исторіи египетскихъ Фатимидовъ и ихъ соперниковъ, византійскихъ императоровъ X-го вѣка, но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилась для меня полная невозможность издать и перевести его цѣликомъ въ сколько-нибудь близкомъ будущемъ. Меня останавливала не невозможность сличенія 3-го списка, — ибо благодаря обязанности г. *Сарруфа*, доставившаго мнѣ копію первыхъ и послѣднихъ листовъ этого списка, я убѣдился, что въ немъ нечего ожидать сколько-нибудь важныхъ варіантовъ — а очевидная необходимость составленія болѣе или менѣе обширнаго комментарія къ извѣстіямъ *Яхъи*. Составленіе же подобнаго комментарія ко всей лѣтописи требовало больше свободнаго времени, чѣмъ было въ моемъ распоряженіи, такъ какъ я считалъ себя обязаннымъ продолжать начатыя работы по каталогизаціи арабскихъ рукописей Азіатскаго Музея и по изданію выпавшей на мою долю части текста *Табари*. Пришлось слѣдовательно довольствоваться на этотъ разъ извлеченіями и при такомъ положеніи дѣла читатели не посѣтуютъ на меня, что я избралъ именно тѣ, которыя я теперь предлагаю. Помимо даже прямаго интереса для русской исторіи времени Василия II, суровый, но величественный образъ грознаго укротителя болгаръ невольно приковываетъ къ себѣ вниманіе, а скудость византійскихъ извѣстій именно о немъ придаютъ особенную цѣну всякимъ новымъ матеріаламъ, касающимся его царствованія.

Въ основаніе изданія текста я положилъ списокъ преосв.

Порфирия; варианты парижскаго отмѣчены въ выноскахъ. Чисто ореографическія или грамматическія отступленія этого списка отъ перваго однакоже приведены не всѣ. Ореографія обоихъ списковъ весьма не послѣдовательна ^{а)} и констатировавъ разъ этотъ фактъ, незачѣмъ уже было отмѣчать всякій разъ, что парижскій списокъ напримѣръ пишетъ слово съ / въ концѣ тамъ, гдѣ другой ставитъ ى и т. д. То-же самое относится къ грамматическимъ неправильностямъ при согласованіи рода числительныхъ съ родомъ стоящихъ при нихъ существительныхъ и т. п. ^{б)}).

Понимать арабскаго историка, пишущаго просто, безъ риторики, повидимому весьма легко, но переводить его такъ, чтобы историки-неарабисты могли пользоваться имъ съ полной безопасностью — дѣло весьма трудное. Арабская, да и вообще семитская, рѣчь страдаетъ въ значительной степени неопредѣленностью, благодаря синтетическому ея строю и слишкомъ частой замѣнѣ именъ мѣстоименіями. Эта особенность требуетъ величайшей осторожности отъ переводчика. Часто переводы съ арабскаго грѣшатъ именно слишкомъ большою опредѣленностью, нерѣдко вводящею въ заблужденіе изслѣдователей. Я старался избѣгнуть этого недостатка, подражая по возможности самому строю арабской фразы подлинника. Я охотно допускаю, что въ очень многихъ случаяхъ, гдѣ по общей связи рѣчи никакого сомнѣнія быть не можетъ относительно смысла, можно было безъ малѣйшаго риска переводить глаже, ставить прямо имя ^{в)} вмѣсто мѣстоименія, какое-нибудь болѣе опредѣленное слово вмѣсто вѣчнаго и, но въ виду другихъ случаевъ, гдѣ было крайне необходимо не навязывать другимъ изслѣдователямъ моего взгляда на вытекающій изъ

а) Ср. напр. прим. 1 къ тексту Р, 1 и пр.

б) Подробныя замѣтки объ особенностяхъ языка *Ятми*, интересныя только для специалистовъ, были бы неумѣстны въ этой книгѣ, назначенной преимущественно для историковъ неарабистовъ.

в) Я иногда, въ видахъ облегченія читателя, ставлю имя вмѣсто мѣстоименія, но всегда печатаю его тогда *курсивомъ*. Ср. прим. 1, стр. 74.

общей связи рѣчи смыслъ даннаго мѣста я долженъ былъ держаться строго разъ принятой системы, не боясь упрека въ излишнемъ педантизмѣ.

Въ примѣчаніяхъ я старался по мѣрѣ силъ и возможности разъяснять показанія моего автора преимущественно при помощи сопоставленія ихъ съ другими доступными мнѣ въ данное время арабскими источниками, и я надѣюсь, что эта цѣль достигнута въ известной степени.

Полная оцѣнка показаній *Яхьи* о византійскихъ дѣлахъ и возстановленіе вѣроятнаго хода событій на основаніи сообщаемого имъ новаго матеріала, не входили въ мои планы. Это — дѣло специалистовъ по византійской исторіи. Только въ немногихъ случаяхъ я не могъ устоять противъ искушенія. За это пусть судятъ меня по всей строгости законовъ научной критики.

Свѣдѣнія о жизни *Яхьи* очень скудны. Все, что я могъ собрать, объяснено въ введеніи. Тамъ-же помѣщены нѣкоторыя соображенія объ его источникахъ. Это безъ сомнѣнія самая слабая сторона моего труда, но извиненіемъ можетъ мнѣ отчасти служить недоступность нѣкоторыхъ необходимѣйшихъ матеріаловъ ^{а)}.

Не смотря на всѣ старанія я не избѣгъ разныхъ ошибокъ и недосмотровъ: замѣченные мною промахи перечислены въ «Поправкахъ и Дополненіяхъ», на которыя я усердно прошу обратить вниманіе передъ чтеніемъ самой книги.

Въ заключеніе я считаю пріятнымъ долгомъ выразить еще разъ свою искреннюю признательность преосв. *Порфирію* за присылку драгоцѣннаго, принадлежащаго ему, списка лѣтописи *Яхьи*, равно какъ и другимъ лицамъ и учрежденіямъ, помогавшимъ мнѣ при моей работѣ, именно г. *Ch. Schefer*'у, который въ бытность мою въ Парижѣ, далъ мнѣ въ полной мѣрѣ возможность пользоваться какъ библіотекой ввѣреннаго ему учрежденія, такъ и богатѣйшей собственной его рукописной

а) См. ниже, стр. 076.

коллекціей; Управленію Національной Библіотеки въ Парижѣ, которое, благодаря обязательной рекомендаціи нашего генеральнаго консула, г. *Кумани*, разрѣшило выдачу мнѣ на руки списка лѣтописи *Яхъи*; Управленіямъ Библіотекъ: Королевской въ Берлинѣ, Герцогской въ Готѣ и Германскаго Азіатскаго Общества въ Галле, приславшимъ мнѣ въ С.-Петербургъ на болѣе или менѣе продолжительное время разныя рукописи; господамъ *J. Aumer*'у въ Мюнхенѣ, *M. Th. Houtsma* въ Лейденѣ, *D. H. Müller*'у въ Вѣнѣ, *W. Pertsch*'у въ Готѣ и *H. Thorbecke* въ Гейдельбергѣ, которые сличили нѣкоторыя сдѣланныя мною выписки изъ разныхъ арабскихъ сочиненій съ другими экземплярами, и сообщили разныя справки изъ недоступныхъ мнѣ здѣсь рукописей, и наконецъ, — last, not least — почтенному моему товарищу по кафедрѣ и неизмѣнному другу *В. Θ. Гирасу*, который взялъ на себя трудъ держать одну корректуру каждаго листа настоящей книги и тѣмъ въ значительной степени способствовалъ уменьшенію корректурныхъ и другихъ погрѣшностей.

В. Розень.

С.-Петербургъ, Февраль 1883.

ВВЕДЕНИЕ.

I.

Яхъя антиохійскій въ европейской литературѣ.

Существованіе продолженія къ исторіи *Эвтихія* стало извѣстнымъ ученому міру съ того самаго времени, когда появились изданіе и переводъ сочиненія александрійскаго патріарха, т. е. съ 1658 года. Въ предисловіи переводчикъ, *Эдвардъ Пококкъ*, сообщаетъ извлеченіе изъ *Ибн-Аби-Осайби* ^{a)} † 668 (1270), автора весьма цѣнныхъ «біографій врачей», содержащее короткое жизнеописаніе *Эвтихія*. Оно оканчивается слѣдующими словами ^{b)}:

«Къ этому сочиненію (т. е. «Нити драгоцѣнныхъ камней» *Эвтихія*) сочинилъ продолженіе одинъ родственникъ Са'йда, сына ал-Батрика, по имени Яхъя, сынъ Са'йда, сына

a) См. литературу о немъ у *Wüstenfeld*, die Geschichtschreiber der Araber und ihre Werke, Göttingen 1882, № 350, p. 133: «Біографіи врачей» существуютъ въ трехъ редакціяхъ, взаимное отношеніе которыхъ подробно разбирается *A. Müller*'омъ въ *Zeitschr. d. d. morgenl. Ges.* XXXIV, p. 468—71. Этотъ-же ученый prepares полное изданіе.

b) *Contextio Gemmarum s. Eutychii Patriarch. Alexandr. Annales etc. interprete E. Pocockio*, Oxon. 1658, въ концѣ «*praefatio interpretis*» (предисловіе безъ пагинаціи).

Яхъи. Назвалъ онъ свою книгу: «лѣтопись-продолженіе» ^{а)} (или: дополнительная лѣтопись).

Весьма понятно, что въ то время это извѣстіе прошло незамѣченнымъ. Ученый міръ привѣтствовалъ конечно съ радостью полное изданіе и переводъ новаго важнаго памятника, но разыскивать продолженіе его тѣмъ менѣе представлялось нужнымъ, что изданная еще раньше (въ 1625 г.) плохая компиляція *ал-Макина*, вмѣстѣ съ появившейся въ 1663 году исторіей *Абу-л-Фараджа*, доводили изложеніе хода событій до конца XIII вѣка, и такимъ образомъ въ распоряженіи тогдашнихъ изслѣдователей и любителей восточной средневѣковой исторіи находились три произведенія арабской исторической литературы ^{б)}, которыя давали достаточно новаго матеріала для многихъ ученыхъ работъ.

Въ 1697 г. D'Herbelot въ своей *Bibliothèque orientale* помѣстилъ слѣдующую статью ^{в)}: «*Johanna al-Antaki: Jean d'Antioche, Auteur Chrétien, qui nous a donné la continuation de l'histoire d'Ebn Batrik, depuis l'an 326° de l'Hég., où ce Patriarche a fini, jusqu'à l'an 400 de l'Hég., qui est de J.-C. 1009*». Въ XVIII вѣкѣ *Иосифъ Ассемани* во 2-мъ томѣ своей «*Biblioteca orientalis Clementino-Vaticana etc. Roma 1721*» на стр. 393, впервые сообщилъ цитату изъ «продолженія» *Яхъи* къ *Этимию*. Но онъ самъ не имѣлъ въ рукахъ сочиненія *Яхъи*, а приводитъ цитату изъ вторыхъ рукъ. Говоря объ извѣстной (мнимой) перепискѣ Спасителя съ Авгаромъ, царемъ эдесскимъ, онъ выписываетъ изъ несторіанскаго церковнаго историка *Амра, сына Матѣя* ^{г)} (жилъ около 1340) одно мѣсто, которое начинается такъ:

а) Повторено у *L. Leclerc*, *Histoire de la médecine arabe*, Paris 1876, t. I, p. 405.

б) Четвертое — кратчайшая хронологія Петра, сына монаха, (Иби-ал-Рахиба, *Ibn-al-Rāhib*) — напечатано только въ переводѣ, въ венеціанскомъ изданіи византійцевъ. См. о ней еще *Zotenberg*, *Catal. des mscr. éthiopiens etc.* p. 245.

в) Я цитую по изданію Maestricht, 1776, in fol. p. 457.

г) Объ этомъ авторѣ см. кромѣ уже цитованной *Biblioteca Orient. Clem. Vat.* II, p. 393, еще *Khaṣṣat*, *Syri Orientales, seu Chaldaei, Nestoriani et*

«Говорить Яхъя, сынъ Са'йда, сына Яхьи, мелькитъ, врачъ, въ своей исторіи, которою онъ закончилъ исторію Ибн-Батріяка, патріарха александрійскаго, что въ 1343 году отъ Александра» и пр. ^{а)}.

Ассемани о самомъ *Яхън* ничего другаго не сообщаетъ.

Въ 1739 году наконецъ ученый міръ узналъ изъ 1-го тома каталога рукописей парижской корол. библіотеки, что въ этомъ, уже тогда богатомъ разными сокровищами, книгохранилищѣ находится подъ № СХХХІ А кодексъ, который описанъ слѣдующимъ образомъ (Catal. Codd. Mscpt. Bibl. Regiae. Parisiis 1739, v. I, p. 453):

Codex chartaceus, olim Benedicti de Maillet. Ibi continentur:

1) *Said Ibn Batrik*, sive *Eutychiei*, Patriarchae Alexandrini, annales ab orbe condito ad annum usque Hegirae 329 deducti.

2) *Said*, cognomine *Antiocheni*, annales ab anno Hegirae 326 ad annum eiusdem aerae 417 perducti. Sub finem nonnulla desiderantur. Is codex saeculo XVII exaratus videtur.

Такимъ образомъ существованіе одного, по крайней мѣрѣ, экземпляра продолженія къ исторіи *Эвтихія* было констатировано, хотя имя автора и оказалось другимъ, чѣмъ у *Ибн-Аби-Осайби* и въ цитатѣ изъ *Амра*, сына *Матѣя*. Но ошибка ^{б)} въ имени автора разумѣется не могла быть причиной тому пови-

Romanorum Pontificum Primatus, Romae 1870, p. 106, и *Hoffmann*, Auszüge aus syrischen Akten pers. Märtyrer, Lpzg. 1881, p. 6. *Амръ* въ свою очередь замѣствуетъ почти всю историческую часть своей книги изъ болѣе ранняго несторіанскаго историка *Маре*, сына *Саломона* (XI—XII в.).

^{а)} Вся цитата переведена ниже, прим. 429, стр. 388—89. На нее ссылаются также *R. A. Lipsius*, Die Edessenische Abgarsage, kritisch untersucht, Braunschweig 1880, p. 20 и *K. C. A. Matthes*, Die Edessenische Abgarsage, auf ihre Fortbildung untersucht, Lpzg. 1882, p. 74.

^{б)} Она вошла въ каталогъ изъ замѣтки, находящейся на переплетѣ рукописи и подписанной «*Ascari*», которая была въ извлеченіи перепечатана авторомъ каталога. Относящаяся къ *Яхън* часть этой замѣтки гласитъ: «*Huic* (т. е. исторіи *Эвтихія*) adjuncta est historia alicujus *Saijd Antiocheni* nomine, qui incipit ab anno Egyrae 326 ac desinit in annum Egyrae 417, ut hic habetur, sed aliquid deest in fine; ac primi methodum secutus videtur.» — *Ascari*.

димому странному факту, что эта драгоценная рукопись столь долго не обращала на себя вниманія знаменитыхъ парижскихъ ориенталистовъ второй половины XVIII и первой половины XIX столѣтій. Скорѣе всего — если тутъ не игралъ роли слѣпой случай — слѣдуетъ это приписать тому, что въ указанный періодъ арабская христіанская литература пользовалась сравнительно меньшимъ вниманіемъ ученыхъ, чѣмъ въ предшествовавшій. Какъ бы то ни было, прошло болѣе столѣтія, прежде чѣмъ опять встрѣчается въ печати имя нашего историка.

На первомъ съѣздѣ германскихъ ориенталистовъ въ 1844 г., въ Дрезденѣ, профессоръ *Haszler*, издатель путешествій *Феликса Фабри*, сдѣлалъ слѣдующее заявленіе ^{a)}:

«Während meines Aufenthaltes zu Paris in den Jahren 1824—25 beschäftigte ich mich, behufs einer etwaigen neuen Ausgabe, mit den Handschriften des نظم الجواهر oder der Annalen des Eutychius, welche nach Seldens Vorarbeiten E. Pocock zu Oxford 1658 mit lateinischer Uebersetzung, freilich höchst incorrect, herausgegeben hat. In einer dieser Handschriften, nämlich dem Pariser Codex № 131 (s. d. Katalog S. 116 und 153 ^{b)}) fand ich die Fortsetzung des genannten Werkes durch يحيى بن سعيد الانطاكي, welcher da anschliessend, wo Eutychius aufhört, nämlich im Jahre 326 der Hedschra, die Erzählung bis zum Jahre 417 fortführt. Die Erzählung ist fast durchgängig Bericht eines Zeitgenossen und Augenzeugen der Ereignisse, und ebendeshalb in demselben Maasse um so werthvoller als des Eutychius Werk, je mehr die Darstellung ins Detail geht. Der Codex ist am Ende nicht vollständig und hat gegen dasselbe hin ein Paar Lücken. Er ist ziemlich alt und, nach der Eingangsformel zu urtheilen, von einem Muhammedaner geschrieben. Ueber den

a) См. Verhandlungen der ersten Versammlung deutscher und ausländischer Orientalisten in Dresden 1844. Leipzig, W. Engelmann, 1845, p. 55.

b) Читай 459.